
Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. М., Терра, 1994.
OCR Бычков М.Н.

I

Потому что во многуй мудрости
много печали, и кто умножает
познания – умножает скорбь.

Екклезиаст, 18

В экстренном собрании медицинского общества я торжественно исключен из числа членов; надо мною висит тяжкий судебный процесс; газеты переполнены описаниями моего преступления, находятся люди, во имя гуманности взывающие к гильотине; в бульварных иллюстрациях мои портреты помещаются как портреты одного из величайших преступников своего времени. Подвергнутый остракизму, всеми оставленный, в тюрьме, заклеенный именем злодея, предмет всеобщего возмущения, я – конченный человек.

Видит Бог, что меня мало огорчает презрение общества, не пугает каторга, еще менее трогает звание злодея и совершенно не беспокоит будущее.

Я принадлежу к числу людей, для которых нет суда, кроме суда своей совести, которые свое счастье и свое страдание носят внутри себя. Я могу жить один. В нужде, в изгнании или каторге я останусь тем же Жаном Лурье и так же буду смотреть на мир, как смотрел, будучи всеми уважаемым, подающим большие надежды молодым ученым, членом многих ученых обществ.

И сейчас так же твердо смотрят мои глаза, так же непреклонна воля, так же ровно бьется сердце, так же ясен мой ум, И если я пришел к своему последнему решению, то человечество повинно в этом столько же, сколько стул, на котором я сижу в эту минуту.

Причины моего самоубийства, быть может, будут понятны немногим, но так как ход моей мысли и глубже и сильнее моего слова и я не могу выразить даже и сотой доли своих переживаний, то пусть имеющий уши, чтобы слышать, и мозг, чтобы мыслить, сам проникнет в смысл страшной истины, внезапно открывшейся предо мною, а я буду говорить только о своем пресловутом преступлении.

Вот схема его, как она запечатлена протоколом и газетами:

Я, доктор Жан Лурье, во время своего последнего путешествия по Центральной Африке силой захватил в рабство молодого негра из племени кафров, по имени Разу, в глубочайшей тайне привез его в Париж, поместил в закрытой для всех, уединенной оранжереи и держал его там, в одиночном заключении, с целью каких-то ужасных опытов. В одно прекрасное утро несчастный негр, не вынеся утонченнейших мучений, которым подвергал его доктор Лурье, покончил с собою, повесившись на железном переплете оранжереи. Невозможность оставить труп в квартире и необходимость, в целях сокрытия следов преступления, прибегнуть к помощи своего служителя Жозефа послужили к раскрытию злодеяния, и дело стало достоянием следствия и суда.

Все это так... В интересах истины газеты должны были бы прибавить, что этот злодей, доктор Лурье, вовсе и не старался скрыть свое преступление и что предательство Жозефа заключалось только в том, что, внезапно увидя голый черный труп, он поднял неистовый крик, чем привлек внимание случайных прохожих, сообщивших об этом полицейскому сержанту. В это же время я, перенеся бедный труп из его помещения в приемную, уже одевался, чтобы идти с заявлением в префектуру.

Я не думал скрываться: что я сделал, то сделал... Но мне глубоко жаль моего бедного Разу, который привязался ко мне, как собака... Я искренно сознаю весь ужас своего преступления и сам гибну жертвой того же опыта, которым погубил и бедного негра.

Знающим меня известно, что я посвятил свою жизнь науке, что я неоднократно рисковал, берясь за самые сложные и опасные эксперименты, с единственной целью – найти истину, которой думал осветить мир.

Я привил себе сифилис, чтобы доказать действительность препарата профессора Эгье; я провел шесть месяцев в самом очаге чумы, в Голконде, производя рискованные опыты с культурой чумных бактерий; я выдержал мучительный искус двенадцатидневного голода; я, больной цингой и скорбутом,